

ЖУРОК О ДИЛ

С приездом!

Сияют Спутники. В их свете
С астрономических высот
Сошел, спустился на ракете
Новорожденный Новый год.

Видать, младенец — из способных.
Малыш, привет тебе! Расти!
Тебе при Спутниках подобных
Не сбиться с верного пути.

Рисунок И. СЕМЕНОВА.

Н а ш т о с т

Мы долго думали, за кого поднять наш новогодний тост. Как бы так сформулировать его, чтобы он был всеобъемлющим по охвату и по содержанию?

Мы долго гадали: а по какому признаку вообще следует строить новогодние тосты? Где критерий, по которому должны писаться праздничные тосты? К кому они должны быть обращены?

Все это далеко не так просто, как может показаться на первый взгляд, да еще не посвященному во все тонкости тостописания.

Можно, конечно, поднять тост за пе-

редовиков, за отличников производства и учебы, за тех, кто добился больших успехов — каждый на своем участке. А как быть с теми, кто пока еще не добился выдающихся успехов? Как быть с теми, кто искренне хочет во что бы то ни стало сравняться с передовыми? Обойти их было бы просто несправедливо.

Вспоминается законный упрек, сделанный недавно одной украинской колхозницей, Галиной Климович, из села Стадницы, Винницкой области. Беседуя с журналистами, она посетовала:

— Беда, да и только! Парни ищут только красавиц! Корреспонденты — только лучших, передовых, только героинь труда! А куда деваться нам, не писанным красавицам и пока еще не героиням? Разве мы ничего не делаем полезного? А почему же о нас так мало пишут в газетах, журналах и книгах?

Этот упрек следует обязательно учесть при составлении проекта новогодней речи.

Мы отнюдь не собираемся объявлять лодырям, разгильдяям, бракоделам поголовной новогодней амнистии. Но и среди них, несомненно, найдутся желающие отказаться в наступающем году от сомнительной чести служить сатирическими мишенями. В жизни все течет, все движется...

Двигается? Вот это именно то, что нужно для нашего тоста!..

Давайте же поднимем наш тост за тех, кто движется, кто на верном пути! И не только за тех, кто в новогоднюю ночь мчится на ракетоплане, в поезде-экспрессе, на пароходе, на санях и в бричках, на верблюдах и оленях.

Можно двигаться вперед и не покидая трудового поста. За примерами далеко ходить не надо.

И. Печенкин, шлифовщик Свердловского завода транспортного машиностроения, уже работает в счет плана 1961 года и находится на пути в 1962 год.

П. Коврова, доярка из колхоза «Фундамент социализма», Рязанской области, уже перегнала американских фермеров по надою молока.

Пусть не все еще работают так, как Печенкин и Коврова. Но миллионы тружеников хотят вырваться — и вырвутся! — в передовые люди своего завода, фабрики, института, колхоза и совхоза.

Весь советский народ, вдохновляемый партией, неуклонно движется вперед, к вершинам коммунизма.

Вместе с нами движутся вперед и миллионы друзей в Китайской Народной Республике, во всех социалистических государствах.

Индия, Египет, Индонезия, Бирма, Сирия и многие другие страны тоже пришли в движение и уверенно шагают по пути мира, прогресса и свободы.

Смешны и жалки потуги тех, кто пытается остановить ход истории. Сейчас даже они вынуждены с горечью признать:

— Увы, мы ошибались, полагая, что время работает на нас...

За новогодним столом собирается сегодня большая дружная семья людей доброй воли. Они хотят одного:

Мира!

Поднимем же наш тост за мир, за дружбу, за всех, кто движется вперед, к миру и дружбе!

За всех, кто на добром пути!

С Новым годом, дорогие товарищи!

Рисунок М. ЧЕРЕМНЫХ.

ВСТРЕЧА НОВОРОЖДЕННЫХ

— Товарищи, чего же мы ждем!! Часы-то стоят!

АРГО

ПО ПОВОДУ ПРОВОДОВ

Все налицо: и Млечный первопуток
И лунный диск над головой...
Стой, погоди, помедли пять минуток,
Товарищ Пятьдесят Седьмой!
Тебя должны мы проводить достойно,
И в честь твою до самых звезд
Пускай раздастся не зауспокойный,
А именно заздравный тост!
Ведь усомниться может кто едва ли—
Тому порукой молодежь! —
Что ты как год Шестого фестиваля
Бессмертье в песне обретешь!
И, кажется, никто не станет спорить,
Что ты сумед — о чудеса! —
Междупланетный двигатель
пришпорить
И запустить за небеса!
Недаром в эту ночь над стратосферой
Восторженных приветствий гул:
Юпитер вместе с Марсом и Венерой
Почетный держат караул.

И по страницам книжным, как по
рельсам,
В эфир взлетая, в этот миг
Жюль Верн совместно с Гербертом
Уэллсом
Тебя приветствуют, старик.
А наш земляк, мечтатель из Калуги,
Промолвит нежно и тепло:

— Спасибо, друг!.. И вам спасибо,
друзи!..
Иначе быть и не могло...
... ..

Тебе, старик, за славный день
вчерашний
Мы шлем привет — и мал и стар.
Уже гудят часы на Спасской башне,
И первый прозвенел удар.
Ну что ж, прощай! В чудесный этот
вечер

Любой из нас признать готов,
Что ты достойным местом обеспечен
Средь нами прожитых годов
Как образ дружбы, творчества
и счастья,

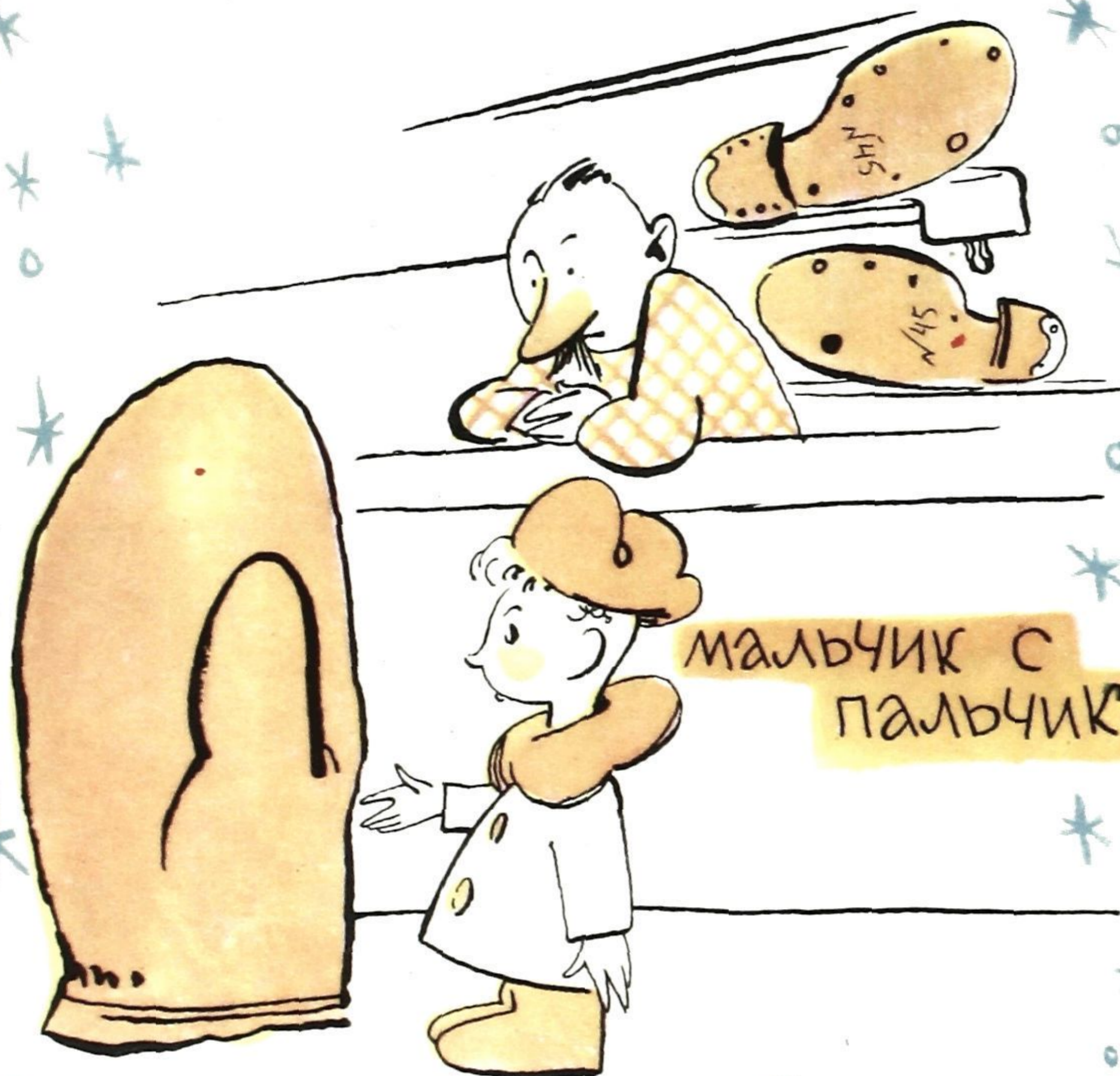
Что нас к победе привели,
Как год Сороковой
Советской власти
И Первый —
Спутников Земли.

Новогодние Сказки БРАКОДЕЛА

Рисунки Ю. ФЕДОРОВА.

Красная шапочка

Мальчик с пальчик

Синяя борода

Старая дружба

Новогодняя застольная

Музыка Виктора ШОРИНА

Слова Сергея СМЕРНОВА

ВЕСЕЛО

Дружба, дружба,
Лишних слов не нужно,
К нам она пришла
давным-давно.

Дружба греет,
Дружба не стареет
И пьянит, как доброе вино.

Мы с тобой друзья-товарищи,
Часто спорим, ну и что ж!
Все равно звучат слова еще,
Что нас водой не разольешь!

Пусть морщины
Будут у мужчины,
И солидный возраст не беда:
К нам сегодня
Вечер новогодний
Сел за стол, как лучший
тамада.

Мы с тобой друзья-товарищи,
Часто спорим, ну и что ж!
Все равно звучат слова еще,
Что нас водой не разольешь!

Лет по двести
Жить, работать вместе.
Мир хорош! Отчизна
хороша!

Будет туго —
Выручим друг друга,
Так диктует русская душа!

Мы с тобой друзья-товарищи,
Часто спорим, ну и что ж!
Все равно звучат слова еще,
Что нас водой не разольешь!

РАЗГОВОР по душам

Санта-Клаус — двойник Деда Мороза. В круг его обязанностей тоже входит организация веселых зимних празднеств. В морозные снежные ночи он так же, как и его коллега, тайком пробравшись к постелям спящих ребятишек, оставляет у их изголовья аппетитные лакомства и незлышно подсовывает им под подушки старческой ласковой рукой желанные подарки.

Но старый Клаус не лишен предрассудков. Поэтому он всерьез принял утверждение желтой прессы, будто Дед Мороз сослан коммунистами неизвестно куда за новогоднюю деятельность...

Повинуясь своему профессиональному долгу, старик не мог допустить, чтобы веселье где-либо было пущено на самотек. «Новый день идет с востока на запад, — рассудил мудрый Клаус, — успею побывать и там и здесь». Нельзя сказать, чтобы он не руководствовался при этом тайным же-

ланием посмотреть, как живут люди за пределами сферы его деятельности.

За долгие годы западная пропаганда довольно глубоко въелась в сказочного деда. Вот почему он недоверчиво покосился на уставленный яствами стол, когда в обыкновенном советском доме гостеприимный хозяин широким жестом пригласил его:

— Милости прошу!

Чего только не было на белоснежной скатерти!.. Но обуреваемый сомнениями Клаус меньше всего верил в то, что в бутылке с заманчивым созвездием содержался настоящий коньяк.

— Гм! — многозначительно крикнул лукавый старикан, вспомнив вычитанное в одной французской газете утверждение, что жители российских просторов совершенно не умеют делать хороших вин и довольствуются денатуратом для разжигания примусов с изображением на этикетке черепа и двух скрещенных костей. Он припомнил

также, что после принятия такого высококалорийного горючего из ртов русских, точно из паяльной лампы, пышет всепожирающее пламя, и боязливо отодвинулся на край стола.

«А хрусталь у них откуда? — изумился Клаус. — Разве не известно, что все стекло русские пускают на изготовление прицелов и прочей военной аппаратуры? А эти стальные ножи и вилки? Видно, отходы от производства танков»...

— Выпьем, господин Клаус, за Новый, мирный год, — предложил радушный хозяин дома, когда стрелки часов («У них есть часы!» — удивился гость) сошлись в верхней точке циферблата.

Клаус не смел отказаться от такого миролюбивого тоста и, чокнувшись со всеми сидевшими за столом, осторожно пригубил бокал. «Недурное вино», — про себя определил он.

— Скажите, старина, — спросил Клаус соседа, — а можно ли увидеть дымовую завесу, которую, как говорит наша пресса, вы возводите вместо обещанного жилищного строительства?

— Можно, — с готовностью ответил тот, подводя любознательного старика к окну. — Только она не дымовая, а настоящая домовая. Глядите: сколько хватает глаз — новые жилые здания.

— А нельзя ли, уважаемый джентльмен, узнать: зачем ваше государство вкладывает в пропаганду такие большие деньги? — бросил еще один пробный шар дошлый Клаус.

— В какую именно?

— В ту...

— В какую?

— Хотя бы в ту, которая у вас зашифрована под номером «114». По мнению нашей газеты «Стар», эта штука даст вам возможность одержать победу на пропагандистском фронте».

Собеседник Клауса недипломатично фыркнул.

— Вы имеете в виду «ТВ-114»? Могу заверить вас, что наш самолет-гигант ничем не напоминает пропагандистский трюк и по своим техническим качествам на высоте. А на какой, можете убедиться сами, согласившись подняться в воздух...

— Но спутник — это уж, наверное, пропаганда, — произнес вычитанную в американских газетах фразу Санта-Клаус. — Наш доблестный сенатор Батлер обещал пресечь ее, сбив вашу «маленькую луну» с неба.

Русский сотрапезник Клауса раскатисто рассмеялся. Хохот его был так заразителен, что и сам заграничный гость не удержался от смеха. Но, вспомнив, где он, Клаус спохватился и принял серьезный вид, который совсем не шел к его добродушному облику. Он вытащил из кармана номер «Нью-Йорк геральд трибюн» и процитировал выдержку из статьи Дэвида Лоуренса: «Коммунистические тираны бросили в космическое пространство символ жестокости, олицетворяющий тяжелое положение живущего в тюремном заключении народа Советского Союза». Что это, тоже пропаганда или... — Клаус пощелкал пальцами в поисках подходящего русского выражения, — брэхнэ?

— Брэхня, — поправили его. — А еще точнее: бред сивой кобылы.

— Олл райт, брэд, — с трудом выговорил Клаус, радуясь, что овладел метким иностранным словом...

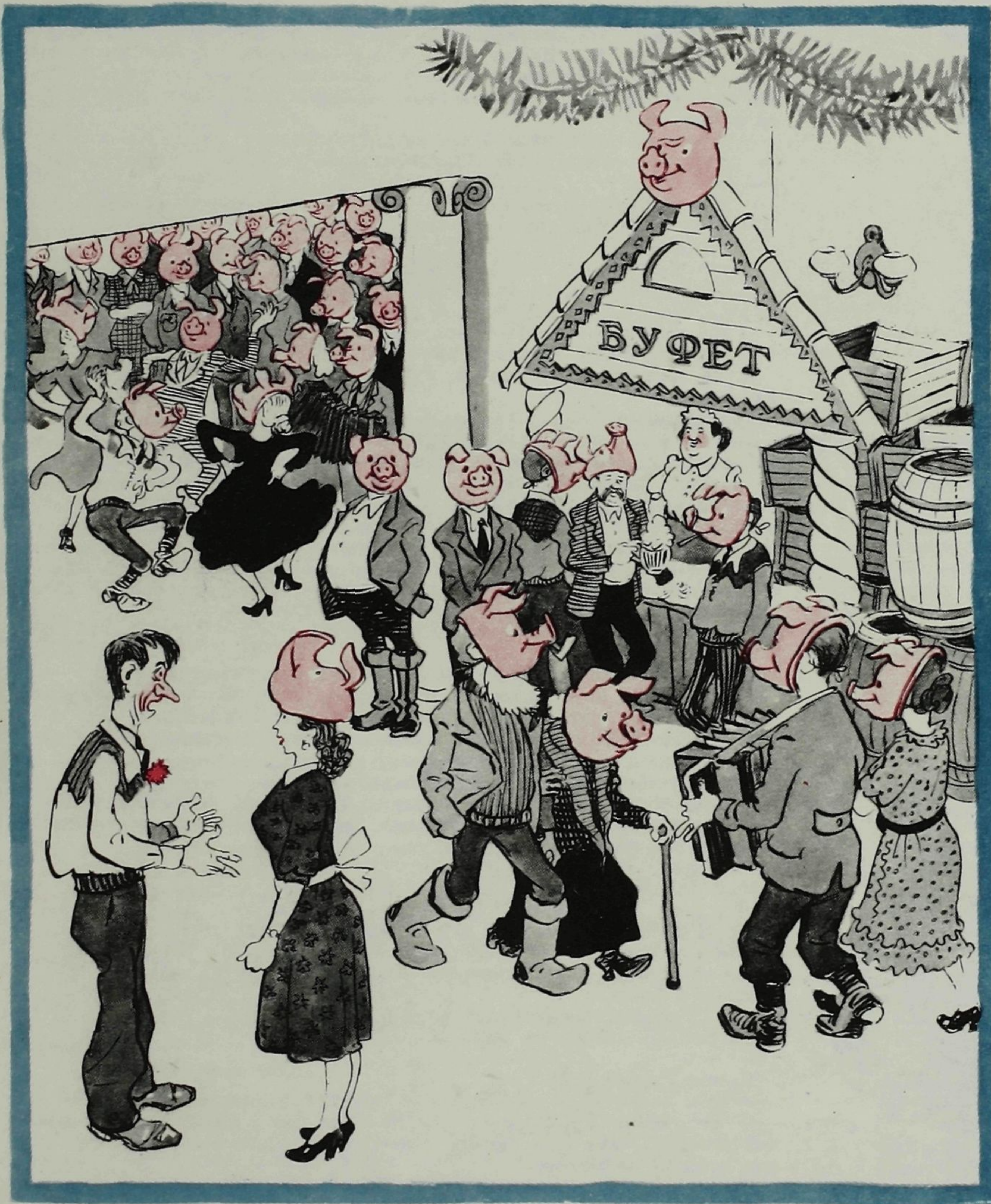
Санта-Клаус взглянул на часы и заторопился. У него было полно дел по организации встречи Нового года у себя дома.

— Пусть наш разговор останется между нами, — доверительно обратился он к соседу за столом. — Видите ли, поездка моя и беседа с вами не согласованы с госдепартаментом. Знаете, комиссии там разные, вызовы, неприятности, а я человек пожилой. Я подумаю над тем, что увидел и услышал. Новогодний привет вашим соотечественникам!

...По дороге старый Клаус столкнулся с Дедом Морозом. Тот, как всегда, был весел, румян и бодро шагал по советской земле.

Д. ЛЮБИМОВ

Рисунок Е. ВЕДЕРНИКОВА.

— Хотел бы я знать, кто закупал маски!!
— Зоотехник...

Готовь сани летом, а телегу зимой.
(Народная пословица).

НОВАЯ СТАТУЯ В МОСКВЕ

ЗАБЛАГОВРЕМЕННО...

С наступлением зимы в некоторых колхозах ухудшилось водоснабжение скотных дворов.

Рисунок А. КАНЕВСКОГО.

«ЛОШАДИНАЯ ДОЗА»

Я увидел его в гостинице за два дня до большого праздника. Он выбрал самый темный уголок вестибюля за одной из колонн и сидел в кресле с таким выражением лица, точно ему предстояло тяжелое и неприятное испытание. Как будто он ожидал, что вот-вот откроется какая-то дверь и перед ним появится зубной врач с огромными клещами в руках, молчаливо пригласит его в свой кабинет, тотчас же посадит на свой инквизиторский стул и будет издеваться над ним до тех пор, пока не вытащит или не выломает всех его зубов. Расстроенный и измученный вид человека вызвал во мне чувство невольного сострадания, и я, приблизившись, присел в соседнее кресло. Может быть, подумал я, этот мужчина средних лет с сухим, аскетическим лицом и длинной, костлявой фигурой действительно нуждается в помощи? Несколько минут мы молча исследовали друг друга. Мужчина заговорил первым. Он, как и я, плохо владел русским языком, и это обстоятельство вдруг как-то сблизило нас.

— Очевидно, опаздывает ваш переводчик? — спросил я, после того как первый контакт между нами был установлен.

— Не переводчик, а переводчица, — сердито ответил он. — Я прогнал ее сегодня.

— Почему? Она что, недостаточно внимательна к вам?

— Напротив. Чересчур внимательна.

— Так в чем же дело?

Мой сосед нахмурил брови, посмотрел искоса на меня и после того, как решил, что со мной, очевидно, можно быть откровенным, процедил сквозь зубы:

— Не могу терпеть рядом с собой подставных лиц.

Эта фраза, сопровождаемая ехидной усмешкой, тотчас же объяснила мне все. Я уже решил было подняться и оставить его одного с его переживаниями, но мужчина, словно предугадывая мои намерения, положил свою длинную, костлявую руку мне на плечо.

— А вы как себя чувствуете здесь? — спросил он и посмотрел на меня так, точно хотел прочитать мои самые сокровенные мысли.

— Великолечно! — ответил я. — Радуюсь московской жизни.

— Значит, по-вашему, есть чему радоваться в Москве?

— Конечно!

Мужчина заколебался на мгновение.

— А по-моему, здесь есть много такого, что и гроша-то ломаного не стоит.

— Возможно, — ответил я примирительно.

— Хотите, чтобы я показал это вам?

И, не ожидая моего ответа, мужчина поднялся с решительным видом.

— Пойдемте!

Вышли из гостиницы. Стоял один из тех редких осенних дней, которые природа, очевидно, решила дать москвичам специально по случаю праздника. Ясное голубое небо, ласковое солнце, едва уловимое дуновение ветра. И, несмотря на это, мой спутник закутался по-зимнему в пальто, ту же повязал на шею шелковое кашне и начал дуть на ладони. По всей вероятности, он хотел намекнуть мне, что в Москве и осень никогда не может быть хорошей. Я спросил, не желает ли он, чтобы мы взяли одно из такси, которых так много стояло у гостиницы.

— Нет! — сморщился он. — Отсюда нет!

— Почему?

Мужчина наклонился ко мне и шепнул доверительно:

— Все шоферы в машинах, стоящих у гостиницы, — подставные лица. Никто не повезет нас туда, куда я хочу поехать.

— В таком случае давайте найдем такси, которое случайно проедет мимо.

Мой спутник кивнул одобритительно.

Мы несколько минут шли пешком. Первое же свободное такси из проезжавших мимо остановилось по взмаху моей руки. Мы уселись оба на заднее сиденье.

— Куда? — спросил шофер.

Мой новый знакомый вынул из внутреннего кармана и развернул у себя на коленях довольно помятый и потертый план Москвы. Я обратил внимание, что во многих местах плана виднелись кружки различной величины, сделанные красным и синим карандашами. Изучив план, мужчина показал шоферу на один из кружочков и сказал:

— Ты можешь найти это место?

Шофер посмотрел на план и улыбнулся:

— Конечно!

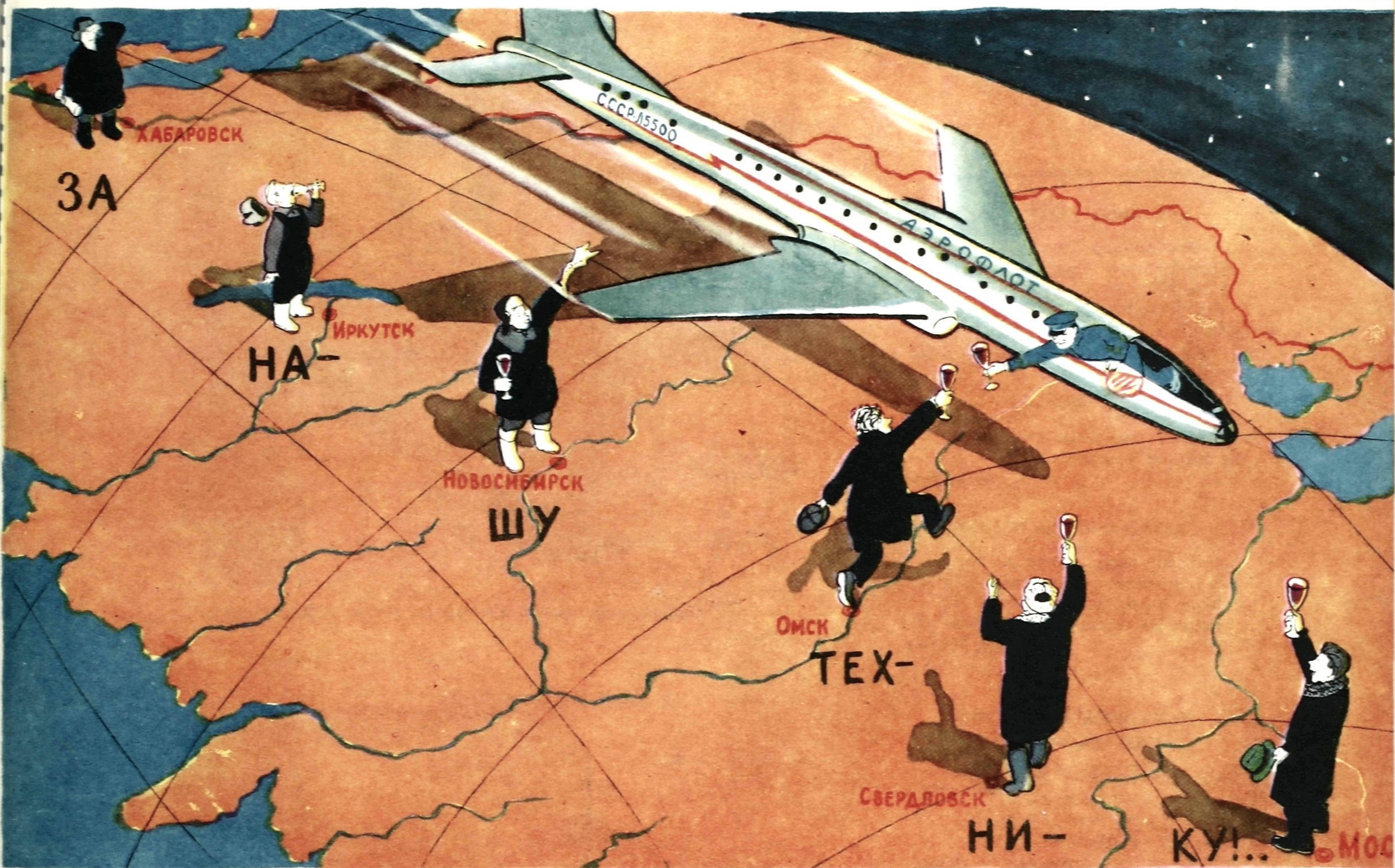
Машина двинулась.

— Вы, очевидно, бывали уже в Москве? — спросил я.

— Нет. Впервые. Только вчера приехал. Но я знаю, что мне хотят показать они, — он сделал ударение на слове «они», — и что я сам должен посмотреть.

Больше мы не говорили, пока ехали. Я предпочитал любоваться через окно московскими бульварами, залитыми солнцем и заполненными спешащими мужчинами и женщинами, а не разговаривать с моим попутчиком. Решил побереечь свои нервы.

Минут через пятнадцать машина остановилась.

— Прибыли,— сказал шофер.

Мы вылезли из машины и очутились на широком асфальтированном бульваре. По обеим сторонам выселись громадные новые дома с кокетливыми балкончиками и веселыми, светлыми занавесками на окнах. В садиках перед этими домами играли дети. Матери выставляли на солнце розовые личики своих детишек, закутанных в синие и коричневые одеяльца. Эта мирная картина не понравилась моему спутнику. Он нахмурился, подозрительно осмотрелся и спросил у шофера:

— Ты уверен, что привез нас, куда просили?

И он опять вынул из кармана план и поставил свой палец на один из красных кружочков.

— Ну да! — удивляясь, подтвердил шофер. — Я старый москвич и знаю в городе каждый уголок.

— Не может быть! — раздраженно отрезал мужчина. — Ты привез нас в другое место.

Шофер в недоумении пожал плечами. Мой спутник схватил меня за полу пальто и отвел в сторону. Полное разочарование можно было прочесть на его лице. Казалось, Москва страшно обидела его.

— Если он привез нас на это место, — таинственно зашептал он, — то здесь не должно быть этих зданий.

— А что же вместо них?

— Деревянные стгнившие домишки, бараки и ямы.

— А болота и лужи? — спросил я, стараясь скрыть улыбку.

Его лицо внезапно прояснилось. Казалось, что он собирается меня обнять.

— Это мы увидим в другом месте! — объявил он радостно и потащил меня к такси. — Поехали!

В машине мой знакомый опять вынул план и опять показал шоферу на один из кружочков.

— Вот сюда. Быстро!

На этот раз ехали довольно долго. Видимо, пытаюсь убедиться, что шофер не везет нас в другом направлении, мужчина внимательно следил за маршрутом такси по плану и время от времени спрашивал о названиях встречавшихся улиц и площадей.

— Приехали,— объявил шофер.

Перед нашим взором открылась знакомая московская панорама: уходящие в бесконечность многоэтажные корпуса новых жилых домов. Мой спутник оцепенел от удивления. И поскольку не было опасности, что в его разинутый рот влетит какая-нибудь осенняя муха, я оставил его стоять недвижимым.

В конце концов он очнулся.

— Не может быть! — уныло махнул он рукой. — Шофер опять обманул нас!

После этого он нагнулся и проговорил тихо:

— И этот шофер — подставное лицо!

Поведение моего спутника окончательно рассмешило меня. В моей груди начали танцевать веселые дьяволята.

— А знаете что, — сказал я, — пожалуй, вы правы. Давайте-ка освободим такси. Я уже двадцать дней в Москве, хорошо ориентируюсь и могу доставить вас куда пожелаете с помощью других транспортных средств.

Это предложение подействовало на моего собеседника успокоительно. Он опять готов был меня обнять.

— Спасибо. Только не в метро. Не могу терпеть их расхваленные подземные поезда!

— Я понимаю вас, сэр, — церемонно поклонился я. — Куда желаете?

Знакомый уже план Москвы снова вылез на белый свет.

— Вот сюда, — показал он мне на красный кружочек. — Вы были уже на этом месте?

— Да, сэр. Дважды. Один раз на матче «Спартак» — «Локомотив», а другой раз...

— Что вы говорите! — прервал меня мой знакомый. — На каком матче? Там-то как раз и есть настоящий пустырь. Болота, грязь...

— Понимаю вас, сэр. Я не знаю, что там было раньше, но сейчас там находится спортивный комбинат «Лужники».

Возможно, что при этом я улыбнулся как-то особенно. Лицо моего спутника покрылось фиолетовыми пятнами.

— И вы т-т-также, — промолвил он, заикаясь, — под-став-н-ное лицо!

Но теперь я уже не пытался скрывать свое веселое настроение.

— Нет, сэр! — проговорил я ликующим голосом. — План!

— Что план? — проревел он.

— Плану вашему грош цена, сэр! Он похож на вас. Слишком устарел.

Может быть, ему надо было показать кукиш? Нет. Все-таки он был гостем веселой и гостеприимной Москвы, хотя и сильно отличался от других гостей.

И я оставил его посреди площади. Он был похож на статую, олицетворяющую отчаяние.

Думаю, что он и сейчас торчит на том же месте. Проверьте, если не верите мне.

Перевел с болгарского Е. ТУГАНОВ.

В ночь под НОВЫЙ ГОД

(Перехваченные радиogramмы)

АТОМНОМУ ЛЕДОКОЛУ

Миролубивая страна
Горда своим трудом.
Нам война не нужна! Нам нужна
Одна «холодная война» —
Война с полярным льдом.
Друзья мира

С МАРСА

Мы видим спутников сиянье.
До скорой встречи!
Марскане

ЗАОКЕАНСКИМ ГОСТЯМ

Столица Франции когда-то,
Я стал теперь «столицей НАТО»,
Хоть о согласии на то
Меня не спрашивал никто.
Не ваш Париж

ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКИМ СЮРРЕАЛИСТАМ

«Искусство» ваше — факт, но
Оно весьма абстрактно,
В нем, говоря конкретно,
Искусства не заметно.
Рембрандт и другие

В ВАШИНГТОН. СЕКРЕТНО

Был узан. Скрылся из Дамаска.
Не помогли кинжал да маска.
Подпись неразборчива

В МОСКВУ ИЗ МНОГИХ СТРАН

Встречая год, мы сердцем с теми,
Кто любит мирные труды,
Кто к старой солнечной системе
Сумел добавить две звезды.

Друзья СССР

Перехватил радиogramмы
Эмиль КРОТКИЙ

Сергей ШВЕЦОВ

Литературные гадания

Два критика под Новый год
Гадали на кофейной гуще:
— Кто будет автором «ведущим»?
И кто совсем на нет сойдет?
Кто попадет в «обойму» к нам?
Кого весь год не будем трогать?
Кому воскурим фимиам?
И на кого мы выльем деготь?

Рисунок Е. ШУКАЕВА.

— Гроссмейстер, одолжите лаврового листа: опять купить забыла!

НА ЕЛКЕ У ВЗЯТОЧНИКА

Рисунок И. СЫЧЕВА.

Рисунок А.

Приготовился.

А. МАЛИН

Недовольный гость

Сказал хозяин сумрачному гостю:
— Вы что-то морщитесь при
новогоднем тосте!
Ответил гость:—Эх, в этом есть резон!
К нам Новый год явился слишком
рано.
Хоть на декаду задержался б он:
Ведь у меня невыполнение плана!

г. Симферополь

Леонид КУДРИН

Разговор критика и поэта

— Вы, говорят, талантливы
Но что-то перлов мало в
— Тут, право, удивительно
Сплошные перлы — лишь
в перловом

г. Иваново.

Рисунок Ю. СМЕРНОВА.

— Вы свободны!
— Да.
— Тогда поедете в ЗАГС!

ВЫЛЕТЕЛА НА ОРБИТУ

Рисунок В. ДОБРОВОЛЬСКОГО.

ЖЕНОВА.

МОДА ВЫРУЧИЛА

Рисунок Г. ВАЛЬКА.

— Теперь никто не назовет меня белоручкой.

Рисунок Н. ЛИСОГОРСКОГО.

— Я хочу, чтоб мои стихи читало вдвое больше людей...
— В таком случае женитесь!

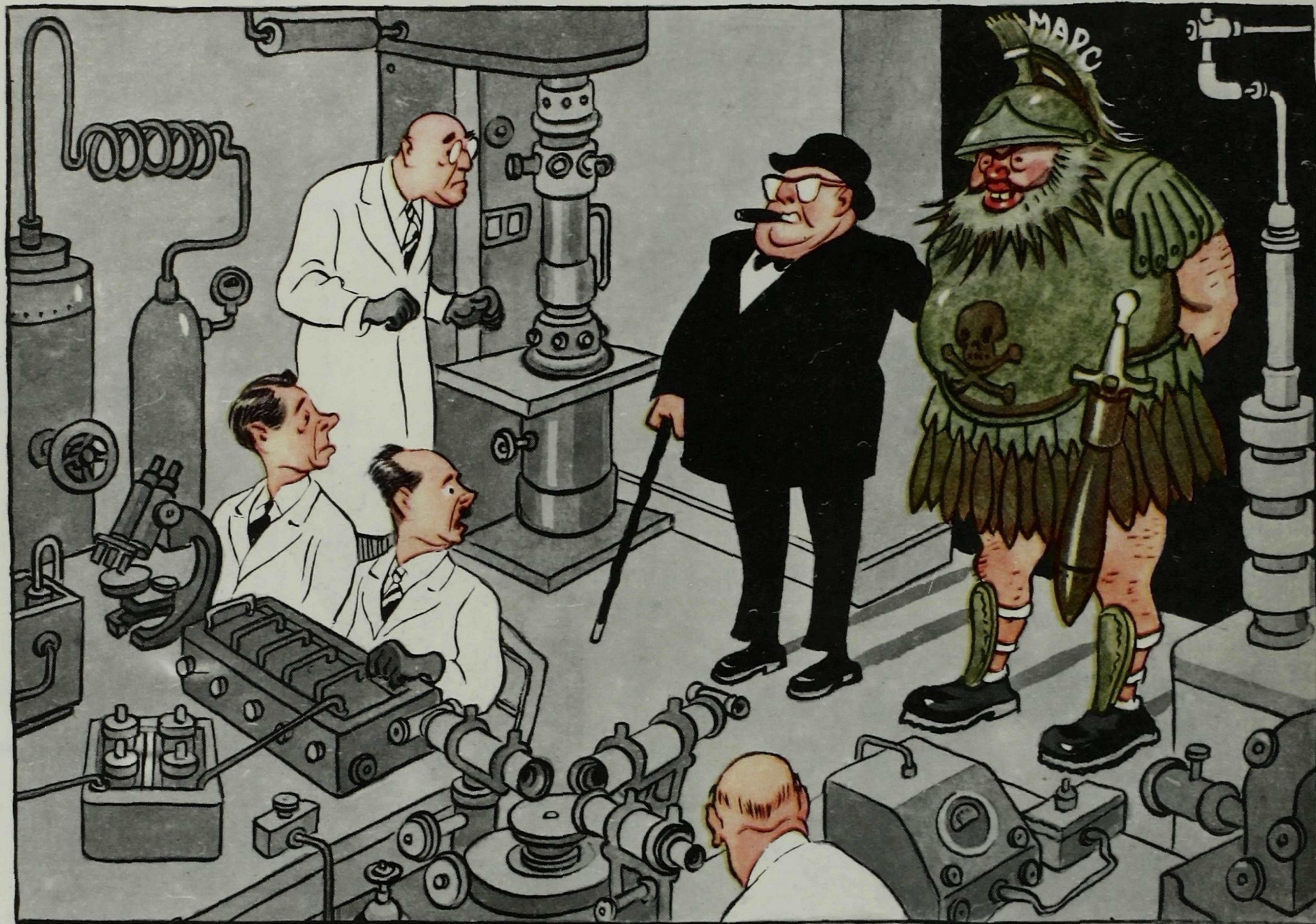
Юрий КРУГЛЯК

Сочинитель Васькин и читатель

— Ах ты, бесстыжий!
Ах, очковтиратель! —
Критиковал писателя читатель. —
Как можно издавать такое чтиво!
Черт знает что!
Ну, бред кобылы сивой!
Ведь от зевоты раздрает рот...
А Васькин слушает да книги издает.
г. Киев.

поэт,
ожке
пей...
нет:
аше!

Рисунок Бор. ЕФИМОВА.

(Бор. Ефимов) - 57.

— Вот, господа, ваш научный руководитель, во всем следуйте его указаниям.

ЧЕГО НЕ ХВАТАЕТ...

Безработный Сэм Картер сложил газету и направился к магазину.

— Хэлло, старина! — приветствовал он хозяина. — Наконец-то в наступающем году я смогу кое-что купить у тебя.

— Ты что, разбогател или нашел работу? Ведь ты уже пять месяцев даже пособия по безработице не получаешь... Чем будешь расплачиваться?

— Читать газеты надо, — назидательно сказал Сэм.

— А что там такое? Не объявление ли о назначении тебя послом в Англию?

— Почти. — Сэм развернул номер газеты «Крисчен сайенс мониторинг». — Смотри, черным по белому написано: «Не хватает только одного — желания потребителей покупать товары». То-то же! Так что я богат. У меня есть желание покупать товары, а это — главное. Желанием я и буду расплачиваться. Два фунта грудинки, десяток яиц и фунт масла, старина!

— Одну минуточку, Сэм. — Хозяин вышел и через минуту вер-

ЦВЕТОЧКИ «ПРОЦВЕТАНИЯ»,

ИЛИ

заокеанские рождественские картинки

нулся с крошечным пакетиком в руках. — Держи, Сэм!

Сэм Картер развернул пакетик и увидел вырезку из газеты. Это была речь министра торговли Уикса, который заявил, что Соединенные Штаты процветают.

— Это — все, что ты можешь купить на свое желание, Сэм. Остальное — на доллары.

ЛУЧШЕЕ БУДУЩЕЕ

— Ну, дети мои, поздравляю вас! — сказал Джимми, входя в свой подвал. — Скоро нашим трущобам конец! Наконец-то мы перестанем слышать каждый день возню крыс, спускаться с риском для жизни по полуразвалившейся лестнице и за все это платить

кучу долларов. Да, все это скоро кончится!

— Каким же образом, Джимми? — спросил недоверчиво сосед, деливший с ним комнату. — Разве что господь бог переселит нас в свои чертоги?

— Не богохульствуй, нечестивец! Вот посмотри, что пишет журнал «Форчун». Красивый, солидный журнал. Главной причиной роста трущоб в американских городах, утверждает журнал, является процветание. Понял?

— Нет еще, Джимми.

— Тупая твоя башка! Мы живем в этих трущобах благодаря «процветанию». А так как оно кончается, если уже не кончилось, то очень скоро мы отсюда вылетим. И жить нам будет свободно: все дороги Америки бу-

дут в нашем распоряжении. Дошло?

ДЕЛИКАТНЫЕ СЛОВА

Работая в большой газете, Джек Симпли твердо усвоил, что не следует называть некоторые вещи своими именами. Ни в коем случае нельзя, например, употреблять слов «кризис», или «депрессия», или даже «экономический спад». Вместо этого нужно писать: «небольшая передышка на пути вверх», «не вызывающее тревоги положение», «разумная стабилизация», «сокращение деловой активности» и так далее в том же роде.

Перед самым Новым годом он получил телеграмму: умерла любимая сестра жены. Нужно было как-то сказать об этом.

— Ты знаешь, Джейн, твоя сестра... «умерла», — хотел сказать он, но привычка взяла свое: — Она не совсем жива. Она сделала небольшую передышку по пути вверх. Сократила деловую активность. Положение тревоги не вызывает. В общем, произошла разумная стабилизация положения.

З. ЮРЬЕВ

НОВОГОДНЯЯ ЭСТАФЕТА

Всякое спортивное соревнование, как известно, проводится по определенным правилам. В футбол, скажем, положено играть ногами, а в волейбол, наоборот, руками. Если во время матча защитник одной футбольной команды схватит за трупы нападающего другой команды или во время боя боксер нанесет своему противнику удар ниже пояса, немедленно последует свисток судьи. Это запрещенный прием. За это наказывают.

Впрочем, некоторые запрещенные приемы, к сожалению, остаются безнаказанными.

* * *

Передачу дел было решено провести на высоком уровне. Точнее, на высоте 2917 метров над уровнем моря. На западном побережье Пелопоннеса. Точнее, на заоблачном Олимпе. Зевс охотно предоставил свою резиденцию для встречи этих двух высоких персон.

Итак, уходящий 1957-й ожидал на Олимпе наступающего 1958-го. Старик, увенчанный многочисленными медалями, нетерпеливо поглядывал на полные до краев кубки. На пьедестале почета лежала эстафета, которую должен был принять Новый Спортивный Год. Рядом в пухлых папках покоились протоколы многочисленных соревнований, списки рекордсменов и чемпионов, заверенные высоким Олимпийским комитетом.

Старик поглядывал на секундомер. Встреча была назначена через пять минут после того, как над Олимпом пронесется советский искусственный спутник Земли, по которому боги в последнее время стали проверять свои часы.

Новый год не опоздал. Передача дел началась точно в назначенный час. Молодой, жизнерадостный, в тренировочном костюме с цифрой «1958» на груди, он, не теряя времени, приступил к делу.

— Вам, дорогой предшественник, — начал он, — повезло. Вы были свидетелем многих больших соревнований, отличных достижений спортсменов разных стран. Вы прошли под знаком Олимпийских игр.

Вам сопутствовали Мир и Рекорды. Давайте эстафету и кубки. Мне некогда. На стадионах и в спортивных залах с нетерпением ждут меня.

— Не торопись, — прервал юношу старик. — Не годится засиживаться на старте, но еще хуже прежде времени вырываться вперед. Я хочу рассказать тебе кое о чем, что печалило меня все эти триста шестьдесят пять дней. Ты еще молод. Прежде чем передать тебе эстафету, я хотел бы рассказать тебе, что там, внизу (старик указал перстом к подножию Олимпа), не все соревнования проходят по правилам. К сожалению, есть еще люди, применяющие в спорте недозволенные, запрещенные приемы, ставящие подножки, хватяющие своих соперников за трупы. И не только в спорте. Сам Зевс, хозяин Олимпа, перестал читать буржуазные спортивные газеты, в которых сплошь и рядом публикуются такие мифы, что даже здесь, на Олимпе, только разводят руками.

— Так нужно наказывать авторов этих мифов! — воскликнул Новый год. — Назначить им штрафной удар! Удалить с поля! Дисквалифицировать, наконец!

— Не так-то это просто. Ну, как, например, удалишь с поля редактора копенгагенской газеты «Берлингске тиденде», которая вполне серьезно писала, что советские спортсмены добиваются побед и высоких результатов при помощи гипноза? И что, больше того, русские спортсмены принимают, мол, «атомные таблетки», которые приносят им успех.

— Это, действительно, запрещенный прием, — заметил Новый год. — Представляю себе сценку: судьи вызывают бегунов на старт, а в это время Владимир Куц гипнотизирует Гордона Пири. Или перед началом соревнований штангистов Федор Богдановский гипнотизирует у штанги американца Томми Коно. А, может быть, русского прыгуна Юрия Степанова вознесли на 2 метра 16 сантиметров в высоту именно «атомные таблетки», которыми он позавтракал? Может быть, это они позволили ему отвоевать у американцев мировой рекорд, который они держали с 1895 года?

— К слову, о Юрии Степанове, — перебил старик. — Стоило ему сдать в архив американский рекорд по прыжкам в высоту, как сейчас же в редакции французской газеты «Экип» раздалось криканье.

— Какое?

— Обычное. Была выпущена очередная газетная утка. Эта утка разнесла по свету, что никакого рекорда Степанова нет и сам Степанов, собственно говоря, никакого отношения к рекорду не имеет. Дело вовсе не в спортсмене, а в подметке. Дескать, такие у тапочек советского прыгуна подметки, что им, то есть тапочкам, любая высота по плечу... В общем, хорошо, что я уйду в вечность. А то бы меня обязательно обвинили, что я «болею» за русских. Впрочем, не меня одного. Вот, например, вполне благонадежный мистер Дрю Пирсон из американской газеты «Дейли миррор» совсем недавно писал: «Неудачи США начались с нашего первого поражения, нанесенного Россией на Олимпийских играх год назад. Это не имело непосредственного отношения к межконтинентальным ракетам или искусственным спутникам Земли, но это имеет отношение к школам, к здоровью и современной тенденции американской молодежи сидеть у телевизора дома и бездельничать». Чем не «коммунистическая пропаганда»?!

Вот, между нами говоря, и решай, — заключил Старый год, — за кого в такой ситуации «болеть». И сегодня, сдавая тебе дела, я хочу с высоты Олимпа заявить: да, я «болел» все время за молодых, мужественных юношей и девушек, штурмовавших рекорды, в честной и открытой борьбе мерившихся силами на беговой дорожке, в плавательном бассейне, на борцовском помосте, на зеленом футбольном поле. Я «болел» за них вместе с миллионами простых, честных людей на стадионах Москвы и Мельбурна, Пекина и Лондона, Коломбо и Варшавы. И за них я провожашаю сегодня свой тост.

И два Спортивных Года чокнулись призовыми кубками.

В. НОВОКОЛЬЦЕВ

СРАБОТАЛИСЬ...

Рисунок Бориса ЛЕО.

ГАНГСТЕРЫ: — Маски придется снять, а то полиция нас, чего доброго, не узнает!

АНГЛИЙСКИЙ СПЛИН

По сообщению зарубежной печати, в Лондоне основан «Клуб пессимистов».

В стране капиталистов
У многих скучный вид.
Не зря для пессимистов
Особый клуб открыт.

В унылом клубе этом,
Как в стае хмурых сов:
Ни звонких песен нет там,
Ни бодрых голосов.

Им радость не знакома,
Зато знаком надлом.
В буфете вместо рома
Там попивают бром...

Там, встретясь, хмурят брови,
И разговор один.
Не спросят: «Как здоровье!».
А спросят: «Как ваш сплин!».

Вздыхают англичане,
Косясь на небосвод,
И пишут завещанья,
Встречая Новый год.

Попробуй быть веселым,
Когда над головой
Летают форрестолы
С нагрузкой бомбовой!

АВАНГАРД ПО-АМЕРИКАНСКИ

Взорвался «Авангард» на старте,
Свой подорвав авторитет...
Да, по взрыванию ракет
Американцы в авангарде!

А. КОСТОВЕЦКИЙ

г. Киев.

— А игрушек-то все меньше и меньше...

Анатолий ПОТЕМКОВСКИЙ

Печальная история

Вообще-то я в человека верю. Когда человек конструирует колесо, открывает какую-нибудь землю, изобретает пенициллин или автоматическую машинку для чистки овощей и фруктов, меня это несколько не поражает.

Человек способен на многое.

К сожалению, кроме ума и технических способностей, человеку присущи также и другие черты, иногда довольно отвратительные. Так, например, человек эгоистичен. Чтобы не быть голословным, нужно описать поучительное событие, свидетелем которого я оказался.

На краю тротуара стояла старушка. Старушка намеревалась перейти улицу, несколько раз сходила с тротуара, но сейчас же пятилась обратно.

На улице было большое движение, и старушка предпочитала не рисковать.

— Следовало бы перевести ее на другую сторону, — сказал Зызя, с которым я шел на прогулку.

— Конечно, — ответил я. — Посмотрим, найдется ли какой-нибудь порядочный человек, который захочет это сделать.

Мы задержались в некотором отдалении возле остановки и принялись наблюдать за старушкой. Она была похожа на ребенка, потерявшегося в большом городе, и выжидательно смотрела на прохожих. Но те равнодушно проходили мимо.

Никто старушкой не заинтересовался. Правда, было раннее время. Люди спешили на работу, но, в конце концов, это не отговорка. Мы наблюдали за старушкой более часа. В течение этого периода, несомненно, мимо проходили люди, располагавшие временем.

Долго мы с Зызей обольщали себя надеждой, что найдется хоть кто-нибудь. Потом пошли прогуляться в парк, совершенно разувшись в нашем обществе.

Что касается старушки, то она, по-видимому, еще стоит.

Перевел с польского Н. МИЦКЕВИЧ.

Новогодние
ПОЖЕЛАНИЯ

АТОМНЫМ ДИПЛОМАТАМ

Пожелаем дипломатам
Не рассчитывать на атом,
Не владать в хмельной азарт,—
Ибо рано или поздно
Разлетится план их грозный
Так, как лопнул «Авангард»!

ЧАН КАЙ-ШИ

Под Новый год от всей души
Мы пожелаем Чан Кай-ши
Скорей найти жилплощадь в Штатах
У покровителей богатых.

Год приходящий не сулит
Ему успеха в перспективе...
«Кто не удержится на гриве,
Тот на хвосте не усидит!»

— Вы только что с Ближнего Востока!..

ГОСТЕПРИИМСТВО СО СЛЕЗОЙ

Дэн Доулинг, председатель Американской ассоциации газетных карикатуристов, задумал пригласить в гости своих советских коллег.

При этом он, по-видимому, рассуждал так: Способствуют ли взаимные контакты между народами делу мира и дружбы?

Способствуют. Провозгласило ли правительство США политику поощрения таковых контактов между гражданами Америки и Советского Союза? Провозгласило.

Следовательно, встречи между американскими и советскими деятелями культуры нужны, полезны и соответствуют пожеланиям правительства США?

Должно быть, соответствуют. «А если так,— подумал, очевидно, простодушный Дэн Доулинг,— не устроить ли нам встречу между американскими и советскими карикатуристами? Политическая сатира — искусство интересное, популярное. Обмен мнениями среди коллег по этой профессии, несомненно, взаимно обогатил бы их опытом, расширил бы взаимное понимание в области творческих задач и методов карикатуры».

Тем более и повод подвертывается подходящий. В мае 1958 года предстоит сессия Американской ассоциации газетных карикатуристов.

— Пригласим-ка мы на эту сессию советских карикатуристов в качестве гостей,— решил Дэн Доулинг.— Люди они, судя по их работам, неглупые. Рисовать умеют. Возьмите хотя бы советскую карикатуру, на которой изображена плачущая Статуя свободы. Неплохо, совсем неплохо!.. Встретимся с советскими сатириками, поглядим друг на друга, побеседуем, поспорим.

Однако добрая инициатива Дэна Доулинга неожиданно натолкнулась на весьма суще-

ственное препятствие. Дело в том, что, на его беду, сессия намечено провести в городе Индианаполисе.

— Ну и что же?— спросит иной читатель.— Разве этот город не находится на территории США? Разве на него не распространяется власть американского правительства?

Да, находится. Да, распространяется. Индианаполис — главный город штата Индиана. Но все дело в том, оказывается, что названный город одновременно является частью другой обширной территории, носящей звучное наименование: «Зона, запретная для советских граждан». Территория сия хотя и сейчас уже велика, но проявляет явную тенденцию к расширению за счет пространства, занимаемого остальной частью Соединенных Штатов. Как жирное пятно, расплзается запретная зона по карте США. Совсем недавно этот запрет поглотил еще 45 тысяч квадратных миль.

Впрочем, «зона» иногда оказывается очень удобной. В особенности, если речь заходит об участии в каких-нибудь соревнованиях сильного противника. Эти мотивы сыграли, по-видимому, далеко не последнюю роль, когда известному советскому гроссмейстеру Давиду Бронштейну было отказано в получении визы для участия в шахматном турнире в городе Далласе (опять зона!).

Очевидно, американские власти наконец-то открыли секрет, как обеспечить своим спортсменам первенство в любом, самом крупном соревновании. Так, пожалуй, американцы могут одержать победу даже на Олимпийских играх. Устроить их на территории «зоны» — и победа в кармане.

Мистер Доулинг, как и многие его соотечественники, беспокоился только о том, смогут ли его гости выехать в США: как-никак «же-

лезный занавес» и т. п. Но, оказывается, опасность подстерегала его с другой стороны: гости не имеют возможности въехать в «самую демократическую» страну. И в самом деле, если бдительный госдепартамент грозно преграждает путь представителям таких мирных профессий, как шахматисты, то где уж там толковать о карикатуристе, людях явно подозрительных и зловердных!

Зычный окрик госдепартамента «Не пущать!» облечен в изящную и деликатную форму письма, подписанного: «Искренне Ваш Фредерик Т. Меррил, директор отдела контактов между Востоком и Западом».

В этом официальном письме, опубликованном газетой «Нью-Йорк геральд трибюн», говорится:

«...Политикой государственного департамента является поощрение полезных контактов со странами Восточной Европы, с которыми мы поддерживаем нормальные дипломатические отношения. Поэтому в принципе ваше предложение не встретило бы возражений. Однако Индианаполис, где должна состояться встреча карикатуристов,— это район, закрытый для поездок советских граждан...»

Ну как тут не пожалеть Дэна Доулинга и других его соотечественников! Хотели пригласить к себе гостей, и на тебе — «район»! Что бы ему, району, быть открытым! Был бы тогда полный порядок. Так нет, не повезло с райончиком. Закрыт-с. И соседние тоже закрыты-с...

Да, видно, нелегко быть гостеприимным в сегодняшней Америке! Хоть плачь!..

Кстати, не потому ли струятся горячие слезы из глаз Статуи свободы — символа американской демократии?

Мих. ЕФИМОВ

Ю. ФАЙЕР

Файер это?

Иль Одетта,
В дирижерский фрак
одета?

Дружеские шаржи И. ИГИНА и Бор. ЕФИМОВА из альбома «Действующие лица», выходящего в издательстве «Московский рабочий».

С. КОЧАРЯН

Так темой овладеть до дна
Способен только гений:
Ведь „Ночь“-то „тысяча одна“,
А сколько выступлений?!

Д. ТОЛМАЧЕВ

Рисунок К. РОТОВА.

ПОГРУЗКА ГОДОВОГО ЗАПАСА ТОПЛИВА

КОКОДИЛЬСКИЙ НОВОГОДНИЙ КРОССВОРД

ПО ВЕРТИКАЛИ:

1. Украшение для елки и неукрашение для учреждения.
2. Незванный гость на встрече Нового года.
3. Место, где весь новогодний праздник строится на песке.

4. Участник новогоднего концерта, глядя на которого зрители говорят: «Ба, знакомые все лица!»
6. Человек, мечтающий встретить Новый год не вокруг елки, а вокруг начальника.

7. Земляки, встречающие Новый год в обширном космическом кругу.
9. Отправная точка, с которой в новом году начнется борьба за новые рекорды.
10. Участник новогодней встречи, охотно включаемый в любую компанию.
14. Краткое вступительное слово.

ПО ГОРИЗОНТАЛИ:

5. Единственное место, куда в новогодний вечер рекомендуется приходить небритым.
8. Новогоднее мероприятие закрытого типа.
11. Повод для слез в веселую новогоднюю ночь.

12. Специальное устройство для опаздывания на встречу Нового года.
13. Председатель собрания, на повестке дня которого стоит один вопрос: выпить — закусить.
15. Скромный предмет ширпотреба, при помощи которого часто совершаются открытия.

17. Художник по стеклу.
19. Трудноуловимый транспорт для встречных новогодних перевозок.
21. Копия, иногда имеющая лишь отдаленное сходство с оригиналом.
22. Осадки в новогоднюю ночь, которые безошибочно могут быть предсказаны всеми, даже Бюро прогнозов.

25. Единственное применение для кофейной гущи.
26. Аппарат, который и в новогоднюю ночь должен работать.
27. Хлебное место.
28. Русский народный танец с сильным притопыванием, обеспечивающий успех исполнителю и работу сапожнику.
29. Детский новогодний вечер.

16. И. о. снега.
18. Женский пай на новогоднем вечере.
20. Девушка, которая предпочитает холодное отношение теплоте.
23. Человек, встречающий Новый год на ходу.
24. Много шума из ничего.

пак. 29. Утренник.
25. Гадине. 26. Телефон. 27. Целина. 28. Тре-
19. Такси. 21. Тенерма. 22. Конфетт.
12. Лифт. 13. Тамада. 15. Штопор. 17. Мороз.
5. Парикмахерская. 8. Маскарад. 11. Хрен.

По горизонтали:

20. Снегурочка. 23. Официант. 24. Трещотки.
10. Радио. 14. Тост. 16. Вата. 18. Очарование.
Дист. 6. Подхалим. 7. Спутники. 9. Старт.

По вертикали:

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД:

Составили М. ВАЙСБОРД, Я. ДЫМСКОЙ

Главный редактор — С. А. ШВЕЦОВ.

Редакционная коллегия: И. В. КОСТЮКОВ (зам. главного редактора), А. Н. ВАСИЛЬЕВ, Д. И. ЗАСЛАВСКИЙ, КУКРЫНИКСЫ (М. В. КУПРИЯНОВ, П. Н. КРЫЛОВ, Н. А. СОКОЛОВ), С. Д. НАРИНЯНИ, И. А. РЯБОВ, И. М. СЕМЕНОВ, Л. С. СОБОЛЕВ.

Изд-во «Правда». Адрес редакции: Москва, Д-47, 1-я улица Ямского поля, 28. Тел. Д 3-31-37. Прием ежедневно (кроме воскресных дней) с 13 до 17 часов. А 10441. Изд. № 1463. Подписано к печати 19/ХІІ 1957 г. Формат бум. 70×108½. Заказ № 3254. Тираж 1 000 000 экз. 1 бум. л.—2,74 печ. л.

Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени И. В. Сталина. Москва, ул. «Правды», 24.

Рисунок КУКРЫНИКСЫ.

Восточные мотивы под американскую дудку

